

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР. ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XI

СТРАНЫ И НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ,
ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1971

Е. И. Кычанов, Е. И. Лубо-Лесниченко

МОНЕТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ХАРА-ХОТО

(по материалам находок)

Нумизматический материал составляет заметную часть находок экспедиций П. К. Козлова, А. Стейна и Ф. Бергмана в Хара-хото. Монеты, привезенные А. Стейном, описаны и изданы Ф. Лоримером и Д. Алланом [13], материалы находок Ф. Бергмана опубликованы Б. Соммерстремом [12]. Нумизматический раздел знаменитого хара-хотинского собрания, хранящегося в Государственном Эрмитаже и ЛО ИВАН, состоит из ассигнаций, найденных первой и второй экспедициями П. К. Козлова в Хара-хото в 1908 и 1909 гг., и монет, привезенных третьей экспедицией в 1926 г. Найденные бумажные ассигнации были описаны и изданы В. Котвичем [3], А. Ивановым [1] и одним из авторов этой статьи [4]. Изучение монет было начато В. И. Казиным, но смерть во время блокады Ленинграда в 1942 г. не дала ему довести работу до конца [2].

В данной статье предпринята попытка проследить по материалам находок монетное обращение в Хара-хото за почти двухтысячелетний период жизни оазиса Эдзины.

Для полного представления о денежных знаках, найденных в районе Хара-хото, ниже приводится сводная таблица нумизматического материала. Денежные знаки из находок А. Стейна и Ф. Бергмана разделены на найденные в городе (А) и оазисе (Б). Что касается монет и ассигнаций, привезенных П. К. Козловым, то точное место находок неизвестно. По всей видимости, они были найдены в самом городе и его ближайших окрестностях.

Как видно из таблицы, денежные знаки, найденные экспедициями П. К. Козлова, А. Стейна и Ф. Бергмана, довольно четко делятся на пять групп.

Первая и древнейшая группа представлена всего лишь одной лопатовидной монетой — *бу*, найденной П. К. Козловым. По свидетельству Чжэн Цзя-сяна, такие монеты были широко распространены в Северном Китае в период Чжаньго (V—III вв. до н. э.) [8, 79]. Как раз в это время китайцы получают первые смутные сведения о существовании оазиса Эдзины. В разделе «Шуцзина» — «Юйгун», составленном во время Чжаньго, упоминаются различные районы Китая, приносившие дань легендарному императору Юю. Там, в частности, описываются река Жошуй и Люша — «сыпучие пески». По традиции, поддержанной в настоящее время специальными исследованиями, эти названия отождествляются с районом реки Эдзин-гол [11, 88]. Находка монеты *бу*

Группа	Козлов	Стейн А	Стейн Б	Бергман А	Бергман Б	Всего
Период Чжаньго						
I	1	—	—	—	—	1
Династия Хань						
II	1	1	2	1	107	112
Династия Тан						
IIIa	7	3	6	7	13	36
Династия Северная Сун						
IIIб	36	21	12	15	118	202
Династия Южная Сун						
IIIв	—	1	—	2	7	10
Династия Цзинь						
IIIг	1	1	—	—	—	2
Период Юань						
IV	60 асс.	1 асс. 1 монета	—	2 асс. 1 монета	2 монеты	63 асс. 4 монеты
XVII—XIX вв.						
V	12	—	1	—	—	13

служит дополнительным подтверждением существования в V—III вв. до н. э. связей между хара-хотинским оазисом и Китаем.

После захвата оазиса Эдзины в 121 г. до н. э. он становится одним из опорных пунктов ханьского Китая в военных действиях против гуннов. К этому бурно насыщенному событиями времени относится вторая, довольно многочисленная группа монет.

Основное количество монет происходит из фортов и укреплений, обследованных Ф. Бергманом. Кроме монет *ушу*, главной ходячей валюты в ханьское время, им были обнаружены монеты *баньлян* (175—136 гг. до н. э.), *убэй* и *дацюнь уши* (7 г. н. э.) и *хоцюань* (14—40 гг. н. э.). На территории самого города Хара-хото в ханьское время поселений не было. Через Хара-хото проходила главная дорога, связывающая военные поселения [12, 1, 192]. Этим можно объяснить находки в Хара-хото вышеназванными экспедициями нескольких ханьских монет.

Мы ничего не знаем о судьбе района Хара-хото в последующие пятьсот лет после крушения ханьской империи. Нумизматического материала, датированного этим временем, также, по-видимому, еще не найдено. Кое-что можно сказать о судьбе оазиса Эдзины в танскую эпоху. Данные «Синь Тан шу» и «Тундянь» говорят о существовании в VII—VIII вв. в низовьях Эдзин-гола крепости Тунчэн. переименованной

впоследствии в Нинкоуцзюнь [2, 278]. Раскопки Ф. Бергмана заставляют предполагать, что эта крепость находилась на территории Хара-хото, занимая $\frac{1}{3}$ его площади [12, II, 193—197].

Выделить из найденного материала четкую группу монет, которая могла бы охарактеризовать этот период, не представляется возможным. Выпущенные в 620 г. монеты *кайюань* находились в обращении в собственно Китае до начала X в., а в районах, соседних с Китаем, — гораздо позднее. О том, что монеты *кайюань* продолжали находиться в обращении в тангутское время, свидетельствует известный лянчжоуский клад, относящийся к XI—XII вв. Среди монет времени Сися там в большом количестве находились и монеты *кайюань* [9, 13, 9а—б]. Вместе с тем не исключено, что монеты *кайюань* остались от более раннего времени и указывают на дотангутские поселения на территории оазиса.

Значительная часть монет третьей группы тесно связана с вопросом денежного обращения в государстве Сися. Из «Юань-ши» известно, что низовья Эдзин-гола были заняты тангутами в начале XI в. [10, 60, 256]. Основанный в оазисе г. Эдзина (по-китайски Хэйшуй) был главным северо-западным аванпостом тангутского государства в борьбе с татаро-монголами. Несмотря на то что Эдзина находилась на северо-западе Сися, находки китайских монет многочисленны и обильны. Без преувеличения можно сказать, что материалы экспедиций П. К. Козлова, А. Стейна и Ф. Бергмана дают полное представление о всех типах монет, бывших в обращении при Северной Сун.

Вопрос об экспорте и обращении китайской монеты в тангутском государстве является частью более общей проблемы о роли китайской монеты сунского времени в денежном обращении в Восточной Азии. В сунском Китае монета выпускалась в громадных количествах. Так, ежегодный выпуск монеты в период Северной Сун колебался от 500 тыс. до 5 с лишним миллионов связок [6, 2, 281]. Сунская монета, являясь международной валютой, экспортировалась во многие страны от Японии до Восточной Африки. Значительное количество сунских монет попадало и к северным соседям Китая — Ляо, Сися и Цзинь.

Прямых сведений из китайских источников о вывозе монеты в Сися у нас нет. Важнейшим путем проникновения туда китайской монеты была, вероятно, интенсивная торговля между Сися и сунским Китаем. Главное место в торговле тангутского государства с Китаем занимала соль. Это был один из тангутских товаров, в которых испытывало нужду население западных областей сунской империи. Вывоз соли приносил значительные доходы тангутской казне. Запасы же соли в ордосских озерах, принадлежавших Сися, были неисчерпаемы.

Об интенсивности торговых связей между Сися и Сун свидетельствует список обмениваемых товаров, опубликованный сунским правительством в 1007 г. Тангуты обменивали скот (верблюдов, быков), а также войлок, ковры, ароматические и лекарственные травы на шелковые ткани, парчу, тюль и узорный шелк. Привозимые из Сися мед, воск, мускус, шерстяные ткани, рог, киноварь, сафлор, красители, орехоносный лотос, пух и перо, дикие козы обменивались на изделия из фарфора и лака, пряности и чай [5, 4, 186]. Тангуты всегда охотно покупали в Китае металлы (железо, медь) и одежду.

Известно, что меновая торговля резко преобладала не только в торговых взаимоотношениях Сися и Сун, но и во всей Центральной Азии X—XIII вв. — у киданей, чжурчженей и других народов. Тем не менее имеется упоминание о том, что тангуты закупали в Китае товары на серебро [5, 13, 6а]. Можно также утверждать, что в результа-

те этих тесных и развитых торговых связей в Сися попадало большое количество сунской монеты.

Торговля с Китаем была существенной составной частью доходов тангутской казны. Всякий раз, когда торговля пресекалась надолго, государственное казначейство Ся «испытывало нужду в средствах» [5, 12, 126]. Северный Китай был главным центром тяготения тангутской внешней торговли. Он служил не только основным рынком сбыта продуктов скотоводства и тангутской соли, но и главным поставщиком хлеба и шелковых тканей, в которых постоянно нуждалось Сися.

Зависимость тангутов от китайского рынка давала в руки сунского, а позднее чжурчжэньского правительства ошутимое средство воздействия на политику тангутского государства. Поэтому если для Сися торговля с Китаем была прежде всего экономической потребностью, то для Сун, а затем Цзинь она очень часто служила частью общей политики по отношению к тангутскому государству, которое, в общем, терпели потому, что не могли уничтожить.

Наряду с государственной торговлей на границе Сися и Сун оживленно велась и частная торговля. Этому вопросу письменные источники уделяют большое внимание. В первую очередь торговали солью. Поскольку в сунском Китае существовала государственная монополия на торговлю солью, сунское правительство было заинтересовано в том, чтобы тангутскую соль закупала только казна. Для тангутского двора, наоборот, было характерно постоянное стремление добиться разрешения на свободную продажу соли в Китае. Пользуясь правом монополии, сунское правительство удерживало в пров. Шэньси высокие цены на соль. Однако письменные источники свидетельствуют, что китайское пограничное население часто нарушало правительственную монополию и вело частную торговлю с тангутами, выгодную для обеих сторон.

Находки монет в Хара-хото четко отражают эволюцию отношений между Сися и сунским Китаем. Если монет Северной Сун насчитывается более двухсот (группа IIIб), то южносунских монет — всего лишь десять (группа IIIв), что составляет менее 5% по отношению к предыдущей подгруппе. Это ярко свидетельствует о том, что лежащее между Сися и Южной Сун Цзиньское государство в значительной степени блокировало торговлю между этими двумя странами. Находки П. К. Козловым и А. Стейном двух цзиньских монет (группа IIIг) подтверждают усиление торговых связей между Сися и Цзинь в ущерб связям с сунской империей.

Находки большого количества монет на территории как самого города Хара-хото, так и оазиса заставляют предположить наличие сравнительно развитого денежного обращения внутри Сися. К сожалению, китайские письменные источники, подробно сообщающие о внешней торговле Сися, почти не содержат сведений о торговых связях внутри самого тангутского государства. Известно только, что в 1002 г. первый государь Сися, Ци-цзянь, для нужд местного населения открыл рынки в Чиша (округ Сячжоу) и в г. Тотокоу (округ Линчжоу) [5, 3, 116].

Внутренняя торговля в Сися, несомненно, была достаточно развита. Две ведущие отрасли хозяйства — скотоводство и земледелие — не были изолированы друг от друга, и между кочевым и оседлым населением Ся, естественно, происходил обмен излишками продуктов труда. Кроме того, и скотоводы и земледельцы одинаково нуждались в целом ряде ремесленных изделий, предметов роскоши и т. д. Более того, между отдельными районами Сися прослеживается четкая эконо-

мическая специализация. Алашань славился скотом и великолепными сукнами, особенно из верблюжьей шерсти: Ордос — солью; долина Хуанхэ — продуктами земледелия; район Синина — рисом; области, прилегающие к горам Наньшань, — ревенем и мускусом.

Торговля между областями в значительной степени была меновой. Кроме того, в государстве Сися, как и в соседней Киданьской империи, из общей массы товаров выделяется продукт, ставший всеобщим эквивалентом при обмене. Если в Ляо это были ткани [14, 170—171], то в Сися — соль. В 1043 г. один из китайских пограничных чиновников докладывал двору, что «на территории нескольких округов, принадлежавших Юань-хао (третий государь Сися), денежные операции совершались в пересчете на соль» [5, 10, 76]. Кроме того, находки в Харахото свидетельствуют о том, что с самого начала существования тангутского государства там широко употреблялась китайская монета.

О дальнейшем развитии товарообмена в Сися свидетельствует и выпуск тангутами собственной монеты. Судя по имеющимся находкам, свою монету тангуты начали выпускать примерно с середины XI в. В настоящее время, по сведениям Пэй Синь-вэя, засвидетельствовано около 120 монет Сися, относящихся к 12 различным типам [6, 2]. Китайские письменные источники сообщают, что в 1158 г. государь Сися — Жэнь-сяо учредил управление, ведавшее выпуском монеты *тунцизицзянь* [7, 36, 126—13а]. Отметим, что до 1120 г. зафиксированы монеты Сися лишь с тангутской легендой. После 1120 г. тангуты выпускали монету как с тангутской, так и с китайской легендой.

При изучении третьей группы монет из Харахото возникает вопрос, почему в этом крупном тангутском городе среди 250 найденных монет III группы нет ни одной тангутской. Причина, по-видимому, заключается в том, что монеты Сися, подобно киданьским и чжурчжэньским монетам, имели ограниченное хождение. Что же касается сунской монеты, она служила международной валютой, что имело немаловажное значение для пограничного города Харахото.

После захвата в 1226 г. монголами Харахото становится важнейшим перевалочным пунктом на пути в монгольскую столицу Каракорум (Холинь). Он делается центром военного округа (Цзуньгуаньфу). В оазисе восстанавливается оросительная система. Найденные в Харахото денежные знаки, помещенные в IV группу таблицы, относятся к этому последнему периоду жизни города.

Как известно, в юаньский период выпуск монет почти совершенно прекратился, за исключением периодов Чжида (1308—1312) и Чжицзэн (1341—1356). Монеты этих периодов были обнаружены в Харахото А. Стейном и Ф. Бергманом. Главным видом денежного обращения в монгольский период были ассигнации, найденные в Харахото экспедициями П. К. Козлова, А. Стейна и Ф. Бергмана. Основная часть ассигнаций (60) была найдена первой и второй экспедициями П. К. Козлова в Харахото. Находка этих ассигнаций впервые дала европейской науке непосредственный источник по изучению денежного обращения в Китае в монгольское время.

В результате военных действий на территории Эдзины в 1372—1380 гг. после свержения монгольской династии город разрушается и жители покидают оазис. О том, что жизнь на территории оазиса прекращается, говорит тот факт, что там не было обнаружено ни одной монеты минского времени.

Монеты V группы, как уже было отмечено В. Н. Казыным, указывают на посещения развалин города кладоискателями или на временное проживание там кочевников.

Таким образом, рассматриваемая коллекция монет дает интересную и в достаточной степени полную картину жизни Хара-хотинского оазиса на протяжении почти двух тысячелетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А., Бумажное обращение в Китае до XV в., СПб., 1914.
2. Казин В. П., К истории Хара-хото, — ТГЭ, Культура и искусство Востока, т. V, Л., 1961.
3. Котвич В., Образцы ассигнаций юаньской династии в Китае из находок П. К. Козлова в Хара-хото, СПб., 1909.
4. Лубо-Лесниченко Е. А., Ассигнации монгольского времени (по материалам Хара-хото), — «Народы Азии и Африки», 1968, № 3.
5. Дай Си-чжан, Сися цзи (Записи о Сися), Пекин, 1924.
6. Пэн Синь-вэй, Чжунго хоби ши (История китайских денег), Шанхай, 1952.
7. У Гуан-чэн, Сися шуши (Записи о событиях в Сися), Шанхай, 1936.
8. Чжэн Цзя-сян, Чжунго Гудай хоби фачжань ши (История развития древней китайской монеты), Пекин, 1958.
9. Чу Шан-лин, Цзи цзинь со цзянь лу (Записи о виденных счастливых монетах), [б. м.], 1820.
10. Юань ши, изд. Сыбу бэй яо, Шанхай, 1935.
11. Franke O., Geschichte des Chinesischen Reiches, vol. V, Berlin — Leipzig, 1952.
12. Sommarstrom B., Archaeological researches in the Edsin-gol region. Inner Mongolia, Stockholm, 1956, pt 2.
13. Soriner F., J. Allan, Inventory list of coins found or obtained, — A. Stein, Innermost Asia, Detailed report of exploration in Central Asia, Kansu and Eastern, Iran, Oxford, 1928, vol. II.
14. Wittfogel K. and Fêng Chia-Shên, History of Chinese Society Liao, Philadelphia, 1949.